

Кирин рос очень быстро. Гу Сяо был удивлен, обнаружив, что у Кирина не только очень чистая родословная, но и в его теле течет кровь настоящего дракона и божественного зверя. Это было нечто необыкновенное.

Сам по себе Кирин уже достаточно весил. Кроме того, в его теле текла кровь Истинного Бога-дракона. Это было еще более ценно. Если и был какой-либо изъян, так это то, что Гу Сяо насильно вырастил этого малыша в собаку.

Самая большая радость Кирина каждый день заключалась в том, чтобы тереться о ствол дерева Гу Сяо и поднимать с земли сухую деревянную палку. Когда Гу Сяо брал эту деревянную палку и бросал ее, Кирин быстро подбегал и снова ее поднимал. Этот цикл повторялся бесконечно, и он никогда не уставал от этого.

Таким образом, Кирин считал Гу Сяо, эту иву, своим особым хозяином. Поскольку он уже считал Гу Сяо своим хозяином, его также можно было считать последователем Гу Сяо.

Гу Сяо превратил доблестного Зверя Кирина в собаку. Внезапно он вспомнил о еще более известной собаке, поэтому назвал его Зверем Кирином.

— Отныне твое имя будет Ревущее Небо!

— Ууф!

...

За это время в деревне обнаружили еще двух людей из Секты Пяти Клинков. Убив их обоих, Лин Яо прикрепила их души-нефриты к птице. Обладая душами-нефритами этих двоих, боевая секта могла определить их местоположение и привязать их к птице. Лин Яо было все равно, куда полетит птица.

К счастью, из-за последней операции Лю Шэнтяня у Секты Пяти Клинков больше не было сил и времени сосредоточиться на Деревне Божественного Древа.

Дело Секты Пяти Клинков продолжало бродить по боевому миру. Помимо двух больших сект — Секты Божественных Воинов и Секты Туманного Облака, впереди было много мелких сект, которые хотели добиться благосклонности двух больших сект и Лю Шэнтяня. Все они были очень недовольны пятью сектами.

Возможно, они не обладали силой и мужеством, чтобы бросить вызов большой секте, но использовать имя большой секты, чтобы запугивать боевую секту, у этих мелких сект все еще хватало смелости и сил, и они были очень сильны!

После того как другие секты нашли Лю Шэнтяня и выразили готовность помочь ему добиться справедливости, Лю Шэнтянь снова посетил Секту Пяти Клинков.

На этот раз пошло не менее 80-100 человек. Многие люди окружили вход в пять ворот.

У Сыцюань посмотрел на Лю Шэнтяня и спросил с бледным лицом.

— Разве молодой господин Лю уже не расследовал это раньше? Действительно, никто из нашей секты Пяти Клинков не украл жетон молодого господина Лю. Почему молодой господин Лю должен быть таким настойчивым и агрессивным в этом вопросе?

Не успел Лю Шэнтянь заговорить, как стоящий рядом с ним мастер секты немедленно сплюнул на землю.

— Говорю тебе, У Сыцюань, все знают, какой у тебя характер! Если ты действительно откроешь родовую землю и позволишь им ее обыскать, разве они, если там действительно ничего нет, станут ложно обвинять тебя?

Другой старейшина малой секты добавил: «Правильно, правильно! Старик У, мы с тобой давно знакомы. Я должен кое о чем напомнить тебе! Если учеников действительно ослепила жадность и они понесли наказание, то ничего страшного. Неразумно оскорблять Секту Божественных Воинов и молодого господина Лю из-за ученика со злыми намерениями!

У Сыцюань посмотрел на старейшину и спросил: «Вы делаете это слишком просто! Если бы это произошло в вашей секте, посторонним пришлось бы обыскать вашу родовую землю, если бы они захотели войти. Вы бы согласились?»

Старейшина наслаждался представлением и не возражал против раздувания шумихи. Кроме того, этого не происходило с их сектой, поэтому он вполне мог поднять голову и сказать это.

«Я осмелюсь. Если бы такое произошло в моей секте, даже если мне придётся разбить голову, я заставлю мастера секты открыть родовое поместье и впустить молодого господина Лю на поиски. Неужели вы опасаетесь, что молодой господин Лю, будучи учеником Божественной Боевой Секты, с его характером позарится на боевые приёмы вашей секты Пяти Сабель?»

«Ты!»

Теперь У Сицюань понимал, что не сможет объяснить ситуацию, даже если бы у него была причина. Однако, родовое поместье было чрезвычайно важно для секты Пяти Сабель. Оно было как честь секты. Если он действительно пустит посторонних, то как секта Пяти Сабель сможет выживать в боевом мире в будущем?

Однако, если он действительно не позволит войти и провести обыск, то они больше не смогут существовать в боевом мире.

Но ведь здесь негодовали не Божественная Боевая Секта или какая-нибудь крупная секта вроде секты Мистического Облака. Гнев выражали такие вот небольшие секты как секта Пяти Сабель. Чтобы проявить свою лояльность, эти мелкие секты объединились и начали угрожать нескольким торговцам у подножия горы секты Пяти Сабель. Если кто-то будет иметь дело с сектой Пяти Сабель, то торговцу грозили разрушением магазина.

Было бы неплохо, если бы они смогли выжить в боевом мире, но секта Пяти Сабель не может вкладывать все свои деньги. Они уже несколько дней питались капустой, и лицо У Сицюаня вот-вот побледнеет. Так дело не пойдет.

У Сицюань стиснул зубы и внезапно подумал: «Теперь, когда Божественная Боевая Секта недоступна, я могу обратиться в Королевство Божественного Пламени. Если я найду сломанную саблю, у меня будет шанс отомстить им».

«В таком случае, моя секта Пяти Сабель готова уступить и пустить всех внутрь для обыска. Однако, помните это, все вы. Я, У, запомню всех, кто сегодня вошел в мою секту Пяти Сабель. Если в будущем что-нибудь случится, не ждите от моей секты Пяти Сабель помощи!»

Высказавшись, У Сицюань уступил дорогу. Лю Шэнтянь фыркнул. Он не боялся и сразу прошел

внутри. Молодой господин Лю Ян шел в авангарде, а остальные представители мелких сект не обращали на это никакого внимания и сразу же вошли следом.

Войдя, Лю Шэнтянь направился прямо в родовое поместье. Другие мелкие секты не хотели раскрывать эту последнюю линию пяти сектам, поэтому они временно остались на периферии для проведения поисков. В конце концов, значения не имело, будут ли они проводить обыск или нет. После поисков они нашли жетон в главном зале.

«Нашел, нашел, нашел!»

Старейшина одной из мелких сект радостно воскликнул и помахал мешочком в руке.

Лю Шэнтянь был уже готов к этому, но все же притворился удивленным. Он поспешно подошел и взял мешочек. Сжав его в руке, он внимательно осмотрел, прежде чем наконец кивнуть.

«Точно. Это жетон, который госпожа Юнь обменяла со мной! Где вы его нашли, старейшина?»

Старейшина маленькой секты указал на свободную напольную плитку в углу главного зала.

«Нашел под этой плиткой!»

Когда У Сицюань увидел мешочек, он опешил.

В тот день он действительно просил старейшин послать людей на поиски. Позже люди Божественной Боевой Секты снова провели обыск, но не проверяли пол под плиткой в главном зале.

Когда другие мелкие секты увидели, что эта вещь была найдена, они тут же принялись выдвигать обвинения.

«Старик У, теперь жалеешь? Если бы ты позволил молодому господину Лю провести обыск раньше, разве всё не было бы хорошо?»

«Да, да. Смотри, ведь до чего дело дошло. Все явились сюда. Если ты не дашь нам объяснений, мы не сможем успокоиться!»

У Сицюань посмотрел на мешочек и почувствовал, что лицо его опухло.

Дело раздулось до такой степени, что теперь, вероятно, уже невозможно просто кивнуть и отпустить ситуацию. У Лю Шэнтяня было обиженное выражение лица. Он определенно не уйдет, пока сегодня не прольётся кровь секты Пяти Сабель!

<http://tl.rulate.ru/book/92262/3905783>